

УДК 811.111:81'367

ББК Ш-143.21-2

**ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДВОЕТОЧИЯ
В ДИКТЕМАХ БРИТАНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ XX В:
СЛОЖНЫЕ БЕССОЮЗНЫЕ СТРУКТУРЫ**

В. В. Убушаева

Основой распространения знаний и обучения языкам, безусловно, является письменный текст. Именно с его помощью человечество передает свои знания и опыт из поколения в поколение. Как известно, овладеть письменной речью невозможно без умения ставить знаки препинания. Анализ функционирования пунктуационных знаков, в частности, в английском языке дает основания считать, что английские правила и рекомендации расстановки пунктуационных маркеров в настоящее время во многом не соответствуют живому употреблению и нуждаются в уточнении.

Цель данной статьи заключается в определении установившейся практики использования двоеточия в диктемах из сложных бессоюзных структур в британских научных текстах XX в., в выявлении новых тенденций в пунктуации посредством сопоставления узуса и нормы. Следует отметить, что в конце XX и начале XXI в. в практике лингвистических исследований отмечается заметно возросший интерес к вопросам изучения пунктуационной системы [Арапиева 1985; Баранова 1998, 2000; Валгина 2001; Биянова 2010 и др.], наметился целый ряд актуальных проблем [Гостеева 2002]: теория истории пунктуации, сопоставительная пунктуация, пунктуационная норма и ее кодификация, а также тенденции развития общественной пунктуационной практики. Тем не менее изучение проблем пунктуации требует дальнейших глубоких изысканий и обусловлено рядом факторов: 1) недостаточной исследованностью пунктуационных знаков как значимых элементов связного текста; 2) важностью и перспективностью изучения их роли в тексте; 3) необходимостью исследования реального функционирования знаков пунктуации в синтаксисе научного стиля для грамотного оформления письменных текстов; 4) необходимостью изучения фактического узуса знаков препинания в диахроническом аспекте для

правильного анализа и объективной оценки современного состояния пунктуации.

Источниками для отбора фактического материала по двоеточию послужили британские научные тексты XX в. гуманитарного характера следующих хронологических срезов: (1) первая половина XX в. (1900-е и конец 1940-х гг.); (2) вторая половина XX в. (1950–2000 гг.). Общий объем материала составляет около 11 тыс. страниц. Для большей аутентичности анализа материала вторая половина XX в. была разбита на мелкие временные зоны — по десятилетиям. Фактический объем материала составляет около 1 500 диктем-предложений с двоеточием.

Рассматриваемый маркер встречается в английских текстах XVII в. Однако эта эпоха характеризуется отсутствием каких-либо пунктуационных норм, в том числе и норм, регламентирующих употребление двоеточия. Двоеточие часто заменялось точкой с запятой, и лишь в XIX в. наблюдаются попытки дифференцировать употребление этих двух маркеров и создать определенные правила их применения. Так, многие лингвисты второй половины XIX в. предлагали ставить точку с запятой между независимыми предложениями, связанными союзом. По их мнению, в сложных бессоюзных предложениях между независимыми частями предпочтительнее ставить двоеточие [Wilson 1856: 130]. Анализ частотности употребления двоеточия показал, что в конце XX в. в диктемах британских научных текстов двоеточие встречается значительно реже, чем в первой половине XX в.

Синтаксическое устройство диктем из сложных бессоюзных предложений существенно влияет на установление смысловых отношений между предикативными частями, входящими в их состав. Данные отношения в диктемах определяются как: 1) *причинно-следственные*; 2) *пояснительные* (конкретизация); 3) *противительные*; 4) *сложные предложения с выводом во второй части*. В ходе анализа материала была

**Частотность употребления двоеточия в диктемах,
состоящих из сложных бессоюзных предложений
с различными видами отношений, в британских научных текстах XX в.**

Виды отношений в сложных бессоюзных предложениях	ВРЕМЕННЫЕ ЗОНЫ											
	1-я пол. XX в.		50-е гг. XX в.		60-е гг. XX в.		70-е гг. XX в.		80-е гг. XX в.		90-е гг. XX в.	
	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во
причинно-следственные	5	10	5	10	5	10	10	20	30	60	30	60
с разъяснением, конкретизацией или уточнением	80	160	85	170	85	170	70	140	55	110	55	110
с выводом во II-ой части	10	20	5	10	5	10	10	20	5-10	10	5-10	10
с противопоставлением во II-ой части	5	10	5	10	5	10	10	20	5	10	5	10

Примечание: для исследования каждой временной зоны были отобраны примерно 200 диктем сложных бессоюзных предложений.

проанализована частотность употребления двоеточия в зависимости от типа выражаемых значений и времени создания текста (см. результаты в таблице).

В диктемах из сложных бессоюзных предложений с причинно-следственными отношениями между независимыми частями можно вставить союзы *поскольку, так как, поэтому, в результате, потому что*.

(1) *But his practice clears him of the imputation: he is saved by the ambiguity of the word independent* 'Собственная практика избавляет его от обвинений: он спасается двусмысленностью слова independent' [Fowler, Fowler 1940: 237].

(2) *In one sense, everything that is adverbial is parenthetical: it can be inserted or removed, that is, without damaging the grammar, though not always without damaging the meaning of the sentence* 'В каком-то смысле, все выражения обстоятельственного характера являются вводными, поэтому они могут вставляться или опускаться, не нарушая нормы грамматики, однако не всегда без значения' [Fowler, Fowler 1940: 255–256].

Как видим, в примере (1) предложение следствия имеет характер пояснения, добавления. В примере (2) вторая часть имеет причинное значение и также носит характер пояснения и добавления.

Диктемы британских научных текстов конца 1950-х гг. характеризуются не столь частым использованием сложных бессоюз-

ных структур с причинно-следственными отношениями (5 %), но, тем не менее, и в этих примерах прослеживается нормированное функционирование двоеточия между бессоюзными частями. В диктемах 1960-х и 1970-х гг. двоеточие чаще заменяется точкой с запятой. В 1980–90-е гг. на двоеточие в бессоюзных структурах с указанными выше отношениями во втором или третьем предложениях приходится 30 %.

(3) *Certainly, there is a lot of evidence to show that the systematisation of knowledge plays a critical role in the learning process: we learn by fitting individual items of knowledge together to create a meaningful predictive system* 'Конечно, существует множество оснований показать, что систематизация знаний играет решающую роль в процессе обучения, поэтому мы учимся, соединяя подходящие отдельные пункты знаний, создавать значимую предикативную систему' [Hutchinson, Waters 1987: 68].

Анализ фактического материала первой половины XX в. показывает, что в этот период употребление двоеточия в диктемах из сложных бессоюзных предложений с разъяснением, конкретизацией или уточнением во второй части имеет достаточно высокую частотность (80 %). Снижение частотности постановки двоеточия в диктемах сложных бессоюзных предложений наблюдается лишь с 1970-х гг. (ср.: 1970-е гг. — 70 %, 1980-е гг. — 55 %, 1990-е гг. — 55 %).

Как видим, в диктемах из бессоюзных предложений с разъяснением, конкретизацией или уточнением на протяжении XX в. частотность использования знака постепенно снижается. Это, на наш взгляд, свидетельствует о сужении функций двоеточия.

В конце XX в. в диктемах научных текстов, согласно результатам проведенного анализа, знак двоеточия является наиболее активным именно в сложных бессоюзных грамматических структурах, в которых вторая часть уточняет, конкретизирует, поясняет факты, приведенные в первой части бессоюзного единства. В описываемых предложениях активизация смысловых отношений в устной речи происходит за счет особой интонации, при этом лексическая семантика задействованных синтаксических единиц активизирует поиск смысловых взаимоотношений между главной и предикативной частью. На письме же в конце XX в. эта взаимозависимость и взаимодополняемость подчеркивается чаще двоеточием или тире. Следует отметить, что в последнее время выбор между двоеточием и тире определяется не правилами пунктуационной системы, но в большей степени зависит от личного, индивидуального подхода автора письменного текста. Согласно данным анализа пунктуационного оформления рассматриваемых диктем в бессоюзных структурах с поясняющей частью, применение двоеточия здесь является нормой для английского языка, однако и тире удерживает свои позиции, особенно в конце XX в. Замена двоеточия на точку или тире отмечается в конце прошлого столетия и в диктемах, в которых структура второй части сложного предложения может представлять собой перечисление простых предложений: (4) *It exists because people do things with it: they give information; they promise; they threaten; they make excuses; they seek information; they classify; they identify; they report* 'Он существует, потому что люди используют его: они дают информацию; они обещают; они угрожают; они оправдываются; они ищут информацию; они классифицируют; они идентифицируют; они представляют отчет' [Hutchinson, Waters 1987: 28].

Проанализировав пунктуационное оформление диктем в сложных бессоюзных предложениях, в которых при помощи глаголов *видеть, смотреть, чувствовать, слышать, знать, понимать* дается пред-

упреждение, что далее, во второй части бессоюзной структуры, следует изложение фактов, мы приходим к выводу, что постановка двоеточия в них является устойчивой нормой для британских научных текстов, хотя к концу века на практике, как отмечалось выше, все чаще на месте двоеточия встречается тире. На протяжении XX в. можно дифференцировать рекуррентность узуса двоеточия с точки зрения хронологической принадлежности текстов: в начале XX в. отмечается высокая степень, в конце XX в. — значительно более низкая.

Несмотря на сужение функций двоеточия к концу XX в., одновременно в узусе маркера отмечается также расширение его функций в двухчленных конструкциях, которые строятся по типу разъяснительно-пояснительных предложений. Такие двучленные конструкции представляют собой название общей проблемы и конкретизирующие ее частные аспекты и детали. Согласно Н. С. Валгиной, там, где имеется такое соотношение между частями заголовка, двоеточие оправдано своим собственным значением: это знак, сигнализирующий о последующем разъяснении [Валгина 2003: 239]. Подобные двучленные конструкции встречаются и в научных текстах. (5) *Cognitive code: learners as thinking beings* 'Познавательный код: обучающиеся как мыслящие существа' [Hutchinson, Waters 1987: 43]. Возможен вариант и трехчленных конструкций с несколькими двоеточиями в одном предложении: (6) *Figure to: A language drill: Variation on a Theme* 'Рисунок к: Языковое упражнение: Вариант на тему' [Hutchinson, Waters 1987: 41]. Двоеточие, по словам Н. С. Валгиной, стало зачастую употребляться не столько как традиционный знак препинания, сколько как условный графический разделитель: (7) *Terms of Payment: Net cash monthly.* 'Условия оплаты: Наличные деньги ежемесячно'. После заголовков, набираемых в строку с текстом, от следующего за ним текста, кроме двоеточия, ставят и точку. Такую синтаксическую структуру также можно отнести к двухчленной структуре. В современной практике в качестве дополнительного знака ставят после точки еще тире для отделения «бокового заголовка» от следующего за ним текста: (8) *Celts and Iberians. — The Iberians were followed by a swarm of new-comers called Celts* 'Иберийцы преследовались толпой вновь прибыв-

ших, названных кельтами' [Кобрина, Малаховский 1959: 82].

В диктемах предпосылки формирования сложных бессоюзных предложений со знаковыми отношениями вторая придаточная часть является результатом, выводом из первой части. Отличительная черта подобных предложений состоит в том, что во второй предикативной части нередко присутствуют указательные слова *это значит, а поэтому, это знак того, что, это то ... что*. Анализ показывает, что данная синтаксическая структура присуща диктемам в британских научных текстах, однако по сравнению со сложными бессоюзными предложениями с другими видами отношений данный вид встречается заметно реже (10 % — в первой половине XX в.): (9) *And in the next again, one of the differentiations we have spoken of is disregarded; the fifty first means the fifty that comes first: the fifty-first is the one after fifty* 'А в следующем примере опять одно из различий, о котором мы говорили, игнорируется; the fifty first означает что, прежде всего, следует пятьдесят, а the fifty-first означает, что один следует после пятидесяти' [Fowler, Fowler 1940: 228]. На протяжении XX в. этот показатель колеблется, однако к концу анализируемого периода он имеет такие же показатели, как и в начале XX столетия (10 %). Следует добавить, что в диктемах бессоюзных предложений с этим видом согласования хронологическая дифференциация не отмечается.

Двоеточие встречается и в диктемах сложных бессоюзных предложений с противопоставлением во второй части: (10) *With the commas, the criminal is necessarily a certain person already known to us: without them, we can only suppose a past state of society to be described, in which all traitors were ashamed of themselves — a difference of some importance* — букв.: 'С запятыми, преступник обязательно является конкретным человеком, уже известным нам, а без них мы можем только предположить, что описано прошлое состояние общества, в котором все предатели стыдились себя — различие очень важное' [Fowler, Fowler 1940: 231]. Однако частотность употребления знака в этом значении остается невысокой на протяжении всего XX в. (5 %). *Good materials do not teach: they encourage learners to learn* 'Хорошие материалы не обучают, а помога-

ют ученикам в учебе' [Hutchinson, Waters 1987: 22].

Таким образом, исследование узуса двоеточия показало, что частотность постановки знака на протяжении XX в. постепенно снижается. В конце XX в. в британских научных текстах двоеточие чаще всего используется в диктемах сложных бессоюзных предложений с причинно-следственными отношениями и с разъяснением, конкретизацией или уточнением во второй части. Для бессоюзных предложений с выводом или противопоставлением во второй части, на наш взгляд, более характерно употребление других пунктуационных знаков, например тире.

Источники

- Carey G. V. Punctuation. Cambridge: Univ. Press, 1957. 40 p.
Fowler H. W., Fowler F. G. The King's English. Oxford: Clarendon Press, 1940. 383 p.
Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. Cambridge Language Teaching Library. Cambridge: Univ. Press, 1987. 183 p.
Vallins G. H. Good English. London: Macmillan, 1953. 255 p.

Литература

- Арапиева Л. У. Теория и практика системы знаков препинания в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 23 с.
Баранова Л. Л. Когнитивные особенности пунктуации в британском и американском вариантах современного английского языка // Когнитивные аспекты языковой категоризации: сб. науч. тр. М.: МГУ, 2000. № 3 (18). С. 158–161.
Баранова Л. Л. Онтология английской письменной речи. М.: Диалог-МГУ, 1998. 246 с.
Биянова М. В. Пунктуационные системы: синхронный и диахронный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 24 с.
Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
Гостеева С. А. Рецензия // Вестник Воронеж. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2002. № 1. С. 295–297.
Кобрина Н. А., Малаховский Л. В. Английская пунктуация. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 110 с.
Wilson J. Treatise on English Punctuation. Boston: Crosby, Nicholand Co., 1856. 334 p.